

Последующие занятия также были чередой неприятностей.

Второй урок был посвящён защите от Священных Искусств, а третий – Гемомантии, и каждый профессор проверял Саймона как Особого студента №1, вызывая его на платформу.

Это было похоже на ежегодное мероприятие. Правда заключалась в том, что в Кизене, очевидно, конкуренция между студентами была жёсткой, но она также была и среди профессоров.

Профессора с плохой успеваемостью были уволены в течение семестра. Их заработная плата колебалась в зависимости от результатов работы, и их сила влияния внутри Кизена также менялась.

Поэтому профессора старались привлечь как можно больше студентов по своим специальностям и особенно привлечь выдающихся студентов в качестве своих непосредственных учеников.

В рамках этого они проверяли навыки лучших учеников в своём первом занятии, и было естественно, что Саймон, Особый студент №1, поднимался на платформу.

В этих двух классах Саймону пришлось сразиться с ученицей по имени Мейлин Вилленн.

Она была лучшей в классе А и набрала самый высокий балл на вступительных экзаменах за весь первый год. Судя по одному только письменному экзамену, она была практически человеком с талантом, близким к вершине всей школы.

Саймон, который только начал изучать тёмную магию, никак не мог победить её. В бою против Гектора ему каким-то образом удалось нанести ответный удар, но победить Мейлин было практически невозможно.

Профессор склонил голову набок в этой неожиданной ситуации, и ученики класса А теперь заметили, что Саймон был полным новичком.

— Эр-р-р-ргх...

Они беспокойно закончили третий урок. К счастью, следующее занятие закончилось немного пораньше, так что у них было немного свободного времени.

Саймон отдыхал в одиночестве за пустым столом в кафетерии.

Занятия – это весело, но это так тяжело.

Он не знал, что школьные занятия будут такими тяжёлыми. Тот факт, что он потерял всю свою силу в битве с Гектором, тоже был огромным фактором.

Саймон застонал и положил голову на руку.

— Привет.

Пока Саймон переводил дыхание, кто-то подошёл и заговорил с ним.

Когда он поднял глаза, то увидел улыбающегося молодого студента с короткими светлыми волосами и солнцезащитными очками на лбу.

— Я в классе А, как и ты. Меня зовут Рик Хейворд.

— ...Саймон Полентия.

Они пожали друг другу руки.

— Ты уже стал таким знаменитым. Твоё имя на устах у других классов, ты знаешь?

Саймон пожал плечами.

— Они, вероятно, говорят о том, насколько переоценён Особый студент № 1.

— Ха-ха-ха!

Рик рассмеялся и сел напротив Саймона.

— На самом деле, ты совершенно нормальный. Я удивляюсь, почему все ведут себя столь опрометчиво, когда это лишь первый день.

— Спасибо тебе за эти слова.

Рик сцепил пальцы вместе со слегка серьёзным выражением на лице.

— А ты знал? Гектор уже формирует свою собственную фракцию.

— ...Фракцию?

— С тех пор, как он показал свою силу на первом занятии, для него вполне естественно привлекать людей. Он также старший сын влиятельной семьи, поэтому он также популярен среди знати.

Саймон с кислым видом подпёр подбородок руками.

— На самом деле мне это неинтересно.

— Эй, эй, послушай. «Политика» также важна в Кизене! Как ты думаешь, что произойдёт, если класс А вот так попадёт в руки Гектора? Те, кто будет отмечен Гектором, встретят свой конец. Также будет трудно найти члена команды, с которым можно было бы работать над групповыми заданиями.

Тогда это совсем другая история. Саймон принял прежнюю позу.

— Ты, похоже, быстро схватываешь ситуацию. Но почему ты здесь, а не идёшь к Гектору?

Рик удивлённо посмотрел на Саймона, как будто тот попал в самую точку.

Он довольно проницательный, в отличие от его невинной внешности.

Рик неловко улыбнулся и почесал в затылке.

— На самом деле, я простолюдин. Из купеческой семьи.

Затем он встал и почтительно склонил голову.

— Прошу прощения, если такой простолюдин, как я, был груб, Сэр.

— ...Прекрати. Ты же слышал, что мы все студенты первого курса в Кизене.

Рик удовлетворённо хмыкнул и сел.

— Я знаю, но есть некоторые дети, которые напускают на себя благородный вид, так что...

— Ну, я, по крайней мере, не из них.

— Какое облегчение. На самом деле, у меня есть кое-что, что я могу тебе предложить.

Рик протянул руку.

— Приходи в мою фракцию, Саймон.

— ?..

— Независимо от того, испытываешь ли ты недостаток в навыках или тебя считают переоценённым, однозначно верно, что ты являешься Особым студентом №1. Предварительная подготовка к урокам сейчас может показаться большой, но в конечном итоге всё будет поровну. Разве Нефтис не привела бы тебя сюда в качестве особого приёма по какой-то причине? Ты того стоишь.

Саймон улыбнулся.

— Вместо фракций или чего-то в этом роде...

— ?..

Саймон протянул руку перед рукой Рика.

— Как насчёт того, чтобы мы просто стали равными друзьями?

Рик издал глупый смешок.

— ...Вау. Это прозвучало очень неловко.

Подумать только, что всё ещё есть люди, которые хотят быть друзьями, а не "союзниками" или "членами фракции".

Честно говоря, это было не в его стиле.

Это было нечто странное.

Однако подход Саймона казался особенным среди всех людей, руководствующихся личными интересами.

Рик протянул руку и крепко схватил Саймона за руку.

— Иногда и это может быть неплохо.

— ...Ха-ха.

Для Саймона было неплохо дружить со студентом, который хорошо знал Кизен и разбирался в политике.

Пожав друг другу руки, они встали со своих мест.

Им пришлось пойти в лекционный зал, где скоро состоится следующее занятие.

— Напомни, какой у нас следующий урок?

— Дай ка мне секунду.

Рик вытащил из кармана блокнот и открыл его.

— Ах. Призыв.

Услышав это, глаза Саймона загорелись.

Саймон и Рик пришли в лекционный зал вовремя.

В отличие от первого урока, здесь воздух был более разреженным. Все делились историями с одноклассниками, с которыми они сблизились.

И, как и сказал Рик, четверо мальчиков болтали и смеялись вокруг Гектора. Затем, когда Саймон проходил мимо, они тихо усмехнулись.

— Боже, дорогой Особый студент №1 проходит мимо.

— Редкий «переоценённый» случай в истории Кизена.

— Имеет ли смысл, что кто-то вроде него победил Серна, Шателя и Лорейна?

Они высмеивали Саймона, но Гектор, который был в центре группы, был спокоен. Он просто посмотрел на Саймона на мгновение, затем повернул голову.

— Не обращай на них внимания, Саймон, - сказал Рик. — Тебе не нужно слушать, что говорят шестёрки.

Саймон сел с бесстрастным лицом и достал учебник.

— Я взволнован.

— ...А?

— Это же Призыв.

Глаза Саймона сверкали. Без необходимости говорить ему, он выглядел так, как будто ему было всё равно.

Рик хихикнул.

В конце концов, он действительно другой.

Через некоторое время прозвенел звонок, возвещающий о начале занятия. Студенты поспешно вернулись на свои места.

Шарк. Шарк.

Они могли слышать шарканье ног за пределами лекционного зала.

Все профессора, которых они видели до сих пор, были удивительными людьми. Студенты с большой надеждой ждали, кто же войдёт.

Щёлк.

Наконец дверь лекционного зала открылась, и вошел мужчина, на вид лет тридцати.

Растрёпанные волосы, как будто он только что проснулся, всклокоченная борода, которая выглядела так, словно он давно не брился, мешковатая рубашка и шорты и старые тапочки.

Саймону стало интересно, не зашёл ли в лекционный зал по ошибке проходивший мимо соседский старик.

То же самое было и с другими учениками. Поскольку до сих пор они видели только опрятных и элегантно одетых профессоров, это было для них немного шокирующе.

Профессор натянул тапочки и встал перед профессорским столом.

— Я «Аарон Дейя», который будет отвечать за ваш класс Призыва в течение семестра.

Томный голос эхом разнёсся по аудитории.

Аарон подошёл к доске и медленно написал слово «Призыв».

Вы могли почувствовать его усталость, когда он держал одну руку в кармане, а другой писал, но, возможно, это было ещё одним очаровательным моментом. Некоторые студентки что-то лепетали с покрасневшими лицами.

— Призыв - это корень Некромантии, и можно сказать, что это сама история. Учёные неохотно признают это, но трудно отрицать, что наше происхождение происходит от гробовщика, грабителя могил и некрофилии.

Аарон с мрачной улыбкой отложил мел.

— А теперь давайте продолжим. Если у вас, ребята, есть уши, вы, вероятно, много слышали о Призыве. Поскольку он устарел, к нему плохо относятся, или его трудно изучать, и в нём слишком много недостатков.

Некоторые студенты сочувственно кивали головами.

— Те виды предрассудков, о которых вы все слышали...

Саймон почувствовал, как его сердце понемногу начинает биться. Остальные студенты сглотнули и ждали следующих слов Аарона.

— Большинство из них - правда.

— ?!..

Саймон усомнился в своих ушах.

Что только что сказал этот профессор?

Аарон продолжал объяснять сонным голосом:

— На занятиях, которые вы посещали ранее, я полагаю, было много разговоров о том, почему их специальность хороша и почему вы должны её получить. Лично я против этого. Нам нужно чётко изложить все "за" и "против", чтобы студенты могли сделать правильный выбор.

Аарон вернулся к доске и взял мел. Студенты также держали свои перья, чтобы делать заметки.

— Первый недостаток Призыва.

Саймон издал горький смешок.

Ты сначала рассказываешь нам о недостатках?

— Призыв стоит дорого.

После того, как Аарон написал это на доске, он повернулся к ученикам.

— Я не просто так говорю это. Независимо от того, насколько сильно ты воображаешь, Призыв - это исследование, которое стоит намного дороже.

Внезапно в лекционном зале воцарилась тишина.

— Обычно стоимость материалов, потребляемых во время битвы, превышает вознаграждение за миссию. Если вы собираетесь специализироваться на Призыве, откажитесь от зарабатывания денег. А во-вторых...

Аарон написал следующее заявление.

— Зависимость от вашего Призыва высока. Что ж, это тоже довольно очевидно. Призыв - это изучение боя с использованием вашего призыва.

Аарон поднял руку с мелом и несколько раз обвёл слово «Зависимость».

— Когда вызванное существо уничтожено, боевая мощь призывателя падает более чем на 80%.

— ...

— Особенно в наши дни, есть много случаев использования полупостоянной нежити, которая была модифицирована, а не одноразовой нежити. Но что, если эта нежить будет уничтожена во время битвы?

Аарон приподнял уголок губ.

— В реальной ситуации представьте, что вы сосёте палец после потери призванного существа,

в то время как ваши товарищи раскладывают карту и усердно обсуждают свою тактику.

Саймон становился всё более и более ошеломлённым.

Не слишком ли это? Действительно ли этот человек – профессор Призыва?

— И эта зависимость соответствует первому недостатку.

Аарон провёл линию вокруг обведенного кружком слова «зависимость» и соединил его с «дорого».

— Если вы потеряете свой основной призыв, Призыватель понесёт критический урон как в финансовом отношении, так и в боевой мощи. Вам придётся потратить много времени на сбор денег, чтобы восстановить боевую мощь.

В лекционном зале воцарилась глубокая тишина.

— И, наконец, последнее.

Аарон, который писал на доске, оскалил зубы в улыбке.

— Это самое важное.

<http://tl.rulate.ru/book/70518/2049942>